

УДК 37.013

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ

Волков А.А., Мажаренко С.В., Морозова Т.П.

*ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»,
Ставрополь, e-mail: mail@sspi.ru*

В статье исследуется семантическое поле этнокультурной осведомленности, которое обозначено совокупностью знаний об этнических группах и их культуре. Знание как таковое представляет собой результат познания действительности, сведения, которые можно накопить, сохранить и передать. Знание – продукт, а не процесс, но в совокупности со словом интеллект оно приобретает характер наличного, работающего знания, творческого, созидающего проникновения в ранее неизвестное. В контексте социально-педагогической значимости данного явления целесообразным, по мнению авторов, является выделение структурных компонентов этнокультурной осведомленности, определяющих ее сущность и принципиальное отличие от других смежных категорий. Формирование этнокультурной осведомленности – прагматичная образовательная технология в аспекте эволюции национальных государств.

Ключевые слова: этнокультурная осведомленность, культура личности, поликультурная среда, знание, этнокультурные знания, социально-педагогическая значимость, этнокультурная идентичность

SOCIAL AND PEDAGOGICAL ASPECT OF FORMATION OF ETHNOCULTURAL AWARENESS

Volkov A.A., Mazharenko S.V., Morozova T.P.

The Stavropol State Teacher Training College, Stavropol, e-mail: mail@sspi.ru

In article the semantic field of ethnocultural awareness which is designated by set of knowledge of ethnic groups and their culture is researched. The knowledge, as such, represents result of knowledge of reality, the data which can be saved up, kept and transferred. Knowledge – a product, but not process, but in total with the word intelligence it purchases nature of the cash, working knowledge, the creative, creating penetration into earlier unknown. In the context of the social and pedagogical importance of this phenomenon, according to authors, allocation of the structural components of ethnocultural awareness determining its essence and fundamental difference from other adjacent categories is reasonable. Forming of ethnocultural awareness – pragmatic educational technology in aspect of evolution of the national states.

Keywords: ethnocultural awareness, culture of the personality, polycultural environment, knowledge, ethnocultural knowledge, social and pedagogical importance, ethnocultural identity

Осведомленность в словаре русского языка интерпретируется как обладание обширными сведениями в какой-нибудь области [17]. Как универсальная, общенаучная категория, осведомленность применима в различных сферах научного знания. В данной статье осведомленность рассматривается в области этнической культуры в аспекте социализации личности.

Анализ различных литературных источников указывает на недостаточное внимание к вопросу этнокультурной осведомленности. Лишь в исследованиях этнопсихологов Н.М. Лебедевой, О.В. Луневой, Т.Г. Стефаненко находим понятие этнической осведомленности, которая рассматривается в двух аспектах: как один из возможных способов реагирования на различия между людьми; в качестве когнитивного компонента этнической идентичности. В первом случае этническая осведомленность определяется как осознанное распознавание этничности (этни-

ческой принадлежности) людей и групп, что ограничивает данное понятие включением знаний только об этнической принадлежности этноформ, безотносительно к их культуре. Во втором случае в работе группы авторов данное понятие выступает в виде совокупности знаний об этнических группах – своей и чужих, их истории, обычаях, особенностях культуры. Данный аспект этнической осведомленности, во многом базирующийся на процессах культурной дифференциации, пересекается с нашим пониманием этнокультурной осведомленности и принимается нами за основу. Однако психологический феномен осведомленности отличается от нашего понимания предмета несоответствием контекста интерпретации: рассматриваемая как узконаправленная, качественная характеристика психосоциального явления (этнической идентичности), этническая осведомленность не совпадает с подходом к этнокультурной осведомленности,

как интегративного качества личности, обладающего функциональной значимостью в развитии процессов социализации и инкультурации индивида.

Следует отметить, что в последнее время в психолого-педагогических исследованиях получает активное изучение явление компетентности в сфере этнических культур и межэтнического взаимодействия. Обзор словарных источников позволил установить семантическую близость понятий компетентность и осведомленность, но не тождественность. Так, большинство современных словарей трактует категорию компетентность как: обладание компетенцией; обладание знаниями, позволяющими судить о чем-либо. Компетенция, в свою очередь, может рассматриваться как узаконенный круг, объем полномочий и прав, знание и опыт в определенной области, а также круг вопросов чьей-либо осведомленности, осведомленность, область знания какой-либо сферы. Данный анализ позволяет установить, что понятие «компетентность» всегда предполагает категорию осведомленность, и обнаружить непосредственную связь между имеющимися дефинициями в контексте показателя, характеризующего эрудицию субъекта. Однако необходимо отметить, что семантический диапазон компетентности шире значения понятия осведомленности и предполагает наряду со знаниевым критерием деятельность активность субъекта. В данной ситуации имеет смысл рассмотреть некоторые подходы к феномену этнокультурной компетентности с целью выявления сущности этнокультурной осведомленности, а следовательно, дать определение последней.

Смысловым стержнем всех определенных этнокультурной компетентности является акцентуация устойчивых базовых элементов данного понятия: знаний, умений, навыков, обуславливающих наличие информационного показателя и практику реального взаимодействия. Более того, отдельные ученые (Г. Грош и В. Леен) рассматривают этнокультурную компетентность только через призму деятельной доминанты как продолжительную способность конструктивно, осмысленно, независимо и к взаимному удовлетворению взаимодействовать с представителями других культур.

Этнокультурную компетентность мы представляем как системное образование, включающее этнокультурную осведомленность, условно выделяемую в качестве ядра. Кроме того, мы полагаем, что данные категории характеризуют одно явление, а именно ту составляющую в структуре личности,

которая способствует успешной этносоциальной адаптации индивида и направлена на оптимизацию межэтнической ситуации в обществе. Этнокультурная осведомленность представляет собой содержательную основу этнокультурной компетентности и выступает базовым элементом развития культуры межэтнического взаимопонимания и взаимодействия.

Формирование этнокультурной осведомленности – важная составляющая новой стратегии образования, ориентированная на эффективную динамику этнокультурных процессов в современном мире, воспитание подрастающего поколения в интересах личности, этноса, государства и общества в целом, «коренным образом отличающегося в двадцатом столетии от развития всех цивилизованных сообществ во все предыдущие века» [10]. Рассматриваемая как образовательная технология, этнокультурная осведомленность предполагает трансляцию этнокультурных знаний, воспитание чувства уважения к своему и другим народам, их традициям, духовным ценностям, которые «являются формами духовно-практического освоения мира» [11], понимание и признание всего этнического многообразия мира. В своей целевой ориентации этнокультурная осведомленность направлена на формирование гармоничной личности как субъекта этноса и гражданина многонационального государства [7], способного к самоактуализации и интеграции в современном, общемировом глобализирующемся пространстве [14; 16]. «Тенденции мирового развития все более определяются вызовами истории в рамках глобальных проблем, требуя от человечества согласованных и неординарных мер по обеспечению своего права на дальнейшее существование» [13].

Детерминанта этнокультурной осведомленности в современном образовании опосредуется усилением следующих факторов:

– синхронное нарастание в современном мире процессов интеграции и дифференциации, необходимость их оптимальной корреляции в аспекте сочетания глобального и индивидуального культурного сознания;

– усиление транскультурных миграционных процессов, сопровождаемых значительными демографическими сдвигами, возрастание роли межкультурной коммуникации, для которой характерно «выявление сложного взаимодействия различных видов социальной коммуникации» [2] и «введение во всевозможные

сферы жизнедеятельности человека информационных технологий» [19];

– необходимость адаптации человека к различным ценностям в условиях существования разнородных культур, аккультурации членов социумов, соединяющих «в определенной, фиксирующей этот мир структуре ... в сознании» [1] разные культурные модели, вступление в равноправный диалог;

– движение сознательного мирового сообщества в направлении культуры, основанной на взаимопонимании и солидарности представителей различных культур, толерантности, открытости;

– стремление к снижению межэтнической напряженности в полиэтническом социуме, направленность на мирное разрешение противоречий и конфликтов;

– диверсификация системы образования в аспекте соотношения инвариантного и вариативного компонентов, внедрение культуросообразного подхода и основ этнопедагогики в процессы социализации и инкультурации личности.

Одна из приоритетных позиций обновления содержания образования, ориентированного на формирование толерантной, культурной личности, этнокультурная осведомленность, которая:

– раздвигает рамки внутреннего мира через приобщение к реалиям разных культур, способствует культурной децентрации личности;

– способствует развитию уважения прав других людей, в том числе культурных, языковых, формирует внутреннюю готовность индивида выполнять роль субъекта диалога культур;

– подводит к осознанию многополюсности мира, пониманию взаимовлияния и взаимообогащения культур в современном мире;

– закладывает основы культуры личности, которые определяются лучшими образцами общечеловеческих и национальных ценностей, способствует интеграции личности в мировую и этническую культуру;

– обуславливает формирование позитивной этнокультурной идентичности, что является условием полноценной адаптации молодого поколения к реалиям жизни в поликультурной среде.

Выделены следующие структурные компоненты данного феномена.

Когнитивный компонент является стержневым в структуре этнокультурной осведомленности и предполагает включение знаний об особенностях своего

и других народов, их традициях, обычаях, социально-бытовом укладе жизни, представлениях о мире. Это не простая совокупность знаний, а целостный механизм, предусматривающий способность осмысления этнокультурной информации, ее понимания, научно-информационный аспект исследования [12]. Такой подход вытекает из диалектической взаимосвязи понятий знание и интеллект. Знание ориентировано на поиск, нахождение и оценивание связи между явлениями, соотнесение фактов по различным признакам [8; 9]. Отсюда познание этнической культуры отождествляется не с количеством усвоения знаний, а с качеством их усвоения, осмыслением культурно-информационной среды современного глобализирующегося общества [4; 6]. А.А. Брудный, подчеркивая роль понимания в образовательном процессе, указывает на необходимость учить пониманию текстов, пониманию других людей (в первую очередь – понимание представителей другой культуры), пониманию самого себя, так как образование – это не то, чему человека учили, а что он в этом понял [5]. В данном контексте когнитивный компонент этнокультурной осведомленности выступает в виде своеобразного информационного поля, на котором должны появиться ростки понимания того, что не только один способ существования в мире является правильным.

«Культуру, осваивая, следует наделить смыслом моим и только моим, интерпретируя ее, то есть, переживая, означивая. Культуру следует понимать и тогда она будет усвоена» [15, с. 138]. Процесс понимания культуры своего и другого народа предполагает интерпретацию культурных ценностей, их осмысление, выяснение сущности и содержания культурных значений, которые «создают и многократно воспроизводят исторически обусловленную модель общественных отношений» [3].

Понимающее вхождение в иную культуру позволяет ее признать. В словаре русского языка признать означает согласиться считать законным, существующим, действенным [17]. Признание многообразия культур, культурных различий позволяет осознать поливариантность человеческого существования, выражающегося в неоднородности правил и социальных норм, моделей поведения. Культурные различия должны именно признаваться, а не только допускаться, восприниматься и фиксироваться. В противном случае речь идет о недопущении

отличий или безразличии к существованию разных взглядов и практик.

Когнитивный компонент этнокультурной осведомленности представляет собой своеобразный этнокультурный тезаурус, позволяющий личности объективно воспринимать окружающее этническое разнообразие, постигать смысл значений культуры своего и других народов, уважать и признавать их самобытность и право на существование.

Однако простой информированности о культурно-этническом разнообразии мира недостаточно в построении структурной основы этнокультурной осведомленности. Процесс присвоения этнокультурных знаний во многом определяется характером возникающих при этом эмоций. Выявленное в психологии единство интеллектуально-эмоциональных проявлений личности обуславливает выделение аффективного компонента этнокультурной осведомленности. Аффективный компонент, в нашем понимании, эмоциональная реакция, возникающая при усвоении фактического материала, определяющая эмоциональное состояние субъекта и трансформирующаяся в эмоциональное отношение, приобретающее форму взглядов и убеждений личности. Очевидно, что можно достигнуть высокого уровня знаний разных культур, но испытывать острую неприязнь или индифферентность по отношению к их представителям. Адекватный процесс понимания культуры опосредуется становлением позитивного отношения к культурным ценностям и межкультурным различиям. Следовательно, мало обрести соответствующие знания, важно, чтобы они стали внутренне своими, приобрели личностный смысл. Ведущее значение здесь имеет процесс чувствования, сопереживания. В данном контексте гносеологический аспект природы понимания как интерпретативной деятельности дополняется психологическим аспектом способности понимания другого на уровне эмпатии. Эмпатия в психологии рассматривается как постижение индивидом эмоциональных состояний других людей, проникновение в их переживания [18]. В аспекте восприятия членов иных этнических групп, их норм и ценностей, особенностей жизни эмпатия проявляется в виде способности субъекта стать на позиции другого, посмотреть на чужую культуру изнутри, исходя из ее собственной картины мира. Установлено,

что возникновение эмпатии приводит к уменьшению предубеждений, ведет к благоприятным изменениям в установках по отношению к представителям иной культуры, что облегчает адаптацию этнических групп друг к другу и установление взаимопонимания. Следует отметить, что формирование позитивных эмоциональных отношений к иной культуре происходит на фоне преобразования отношений к собственной культурной традиции: наряду с самоуважением и аутосимпатией происходит развитие способности к дистанцированному восприятию собственной культуры.

Аффективный компонент этнокультурной осведомленности, как эмоциональное образование, возникающее на когнитивной основе, предусматривает проявление адекватных эмоций относительно восприятия своей и других культур, поддержание их в выбранной тональности и направлен на создание позитивного эмоционального образа иной культуры при сохранении адекватного восприятия своей собственной.

Выделение когнитивного и аффективного компонентов этнокультурной осведомленности определяет схожесть данного понятия с категорией этнокультурной компетентности, также включающей знаниево-эмоциональный аспект. Однако произведенный ранее анализ данных понятий подводит нас к целесообразности их разведения в сфере деятельностного параметра. Этнокультурная компетентность характеризует личность как в ситуации межкультурного взаимодействия, так и вне ее, а этнокультурная осведомленность, в соответствии с семантической интерпретацией, ограничивается совокупностью когнитивно-ценностных установок личности.

Таким образом, опираясь на произведенный сравнительный анализ смежных дефиниций, а также определение содержательных компонентов понятия этнокультурной осведомленности, не претендуя на универсальную дефиницию, дадим определение этнокультурной осведомленности. Под этнокультурной осведомленностью мы понимаем качество личности, выражающееся в наличии совокупности объективных знаний и представлений о своей и других этнических культурах, определяющих понимание существования и развития этнокультурного разнообразия и формирование позитивного отношения к нему.

Список литературы

1. Бакланов И.С., Бакланова О.А., Ерохин А.М. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки: семантика конструктов // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – Т. 1. – № 2 (21). – С. 156–159.
2. Бакланова О.А., Бакланов И.С. Контуры типологического исследования социальности современного общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – Т. 14. – № 2–1. – С. 5–10.
3. Бакланов И.С., Бакланова О.А. Методологические особенности исследования социальности как социально-философской проблемы // European Social Science Journal. – 2013. – № 12–1 (39). – С. 31–36.
4. Болховской А.Л., Говердовская Е.В., Ивченко А.В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2013. – № 5. – С. 80–85.
5. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. – М.: Лабиринт, 1998. – 336 с.
6. Говердовская Е.В., Болховской А.Л. Информационная парадигма современного общества: социально-философский и педагогический обзор концепций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 7–1. – С. 14–17.
7. Гончаров В.Н. Информационное общество в России: социально-политический аспект // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2012. – № 17. – С. 68–71.
8. Гончаров В.Н., Лобейко Ю.А. Научная информация и научные знания: социально-образовательный аспект // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–25. – С. 5720–5724.
9. Гончаров В. Н., Лобейко Ю. А. Социально-философский и научно-образовательный аспекты исследования научной информации // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–25. – С. 5725–5729.
10. Гончаров В.Н., Колосова О.Ю., Аверкина Ю.С. Постиндустриальное общество: социально-философский анализ развития // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–2; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=22444>.
11. Ерохин А. М. Религия и искусство в системе культуры // European Social Science Journal. – 2014. – № 7-2 (46). – С. 9-12.
12. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 2. – С. 123-128.
13. Колосова О. Ю. Синергетические аспекты развития современного общества // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. – № 4. – С. 17-20.
14. Колосова О. Ю. Социально-философские аспекты глобализации // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 45. – С. 130-134.
15. Лузина Л. М. Понимание как духовный опыт (о понимании человека). – Псков: ПГПИ им. С.М. Кирова, 1997. – 168 с.
16. Несмеянов Е. Е., Колосова О. Ю. Информационная культура в контексте глобализационных процессов // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2014. – № 3. – С. 5-7.
17. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН; Российский фонд культуры. – М.: АЗЪ, 1995. – 928 с.
18. Петровский А. В. Введение в психологию. – М.: Издательский центр «Академия», 1995. – 496 с.
19. Руденко А. М., Греков И. М., Камалова О. Н. Теоретико-методологические и философские аспекты исследования творчества // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 4. – С. 109-119.